

МАРИНА НАГАЙЦЕВА

ВОРОНЕЖ - МОСКВА

*Маленький роман
о большой любви*

Марина Нагайцева

**Воронеж – Москва. Маленький
роман о большой любви**

«Издательские решения»

Нагайцева М.

Воронеж – Москва. Маленький роман о большой любви /
М. Нагайцева — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-854703-4

Покорять Москву можно бесконечно, этот город пленяет и притягивает, словно магнит. Многие воронежцы едут в столицу за удачей, среди них героиня романа по имени Ирина. В Москве она ищет творческую работу. В этом огромном городе уживаются мечты и реалии, рушатся иллюзии, закаляется характер. В Москве Ирина знакомится с множеством разных людей, теряет и снова находит жильё, получает интересную работу и неожиданно встречает свою любовь.

ISBN 978-5-44-854703-4

© Нагайцева М.
© Издательские решения

Содержание

Глава первая	6
Глава вторая	8
Глава третья	10
Глава четвертая	13
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Воронеж – Москва

Маленький роман о большой любви

Марина Нагайцева

© Марина Нагайцева, 2017

ISBN 978-5-4485-4703-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава первая

Попытка номер пять

До отправления поезда Воронеж-Москва остаётся пять минут...

Настойчивый голос из хрипловатого привокзального репродуктора предлагает отъезжающим занять свои места в вагонах. Провожающих немного: Воронеж – спальный район Москвы, так шутят пассажиры, две трети из них едут в Москву на работу.

Совсем не просто найти желающих покорить Усть-Илимск или, например, Нижневартовск, а вот в Москву рвутся многие: одни за деньгами и работой, другие хотят от неё квартиру и машину, кому-то нужна слава, и все мечтают зацепиться за Москву, остаться, прижиться и обжиться в ней, что-либо взять от столицы.

Я еду покорять Москву в пятый раз! Это похоже на вступительный экзамен в ВУЗ. Раньше не было ЕГЭ и возможности подавать документы в несколько институтов одновременно. Закончил школу – пробуй поступить в один. И вот мы все пробовали, некоторые – годами. Не поступил – иди работай. Так и с Москвой: пришёл, увидел, не победил – уезжай к себе, в глубинку. Если Москве нужны твои руки или твои мозги, она тебя примет, накормит и приголубит, но Москва мёдом не намазана: в ней надо не просто работать, а пахать, кормить не только себя, но и «того парня» – риэлтора, хозяина съёмной квартиры. Если ты умеешь и любишь пахать, если тебе есть, что отдать, есть то самое – эксклюзивное, что можешь предложить лично ты, то победишь в этой схватке со столицей, которая тебя крутит и выжимает как центрифуга.

Москва – увеличительное стекло, её линзы с огромной оптической силой высвечивают человеческую суть.

Понедельничная Москва встретила неласково – морозящим дождём и грустно-серым небом, но погода никак не влияет на мою решимость стать частицей этого многомиллионного города.

В риэлторской конторе милая девушка, оценив мой внешний вид, начинает бодро щебетать:

– За двадцать пять тысяч рублей можно снять хорошую двухкомнатную на «Академика Янгеля».

– Янгель – это где?

– Это на серой ветке метро, – отвечает девушка и показывает мне схему метрополитена.

– А на красной ветке сколько стоит?

– На красной ветке средняя месячная аренда – тридцать пять тысяч рублей в месяц. Хозяин квартиры возьмёт с Вас сразу две суммы: за первый и последний месяц проживания семьдесят тысяч рублей. За риэлторские услуги мы берём одноразово с клиента только месячную стоимость аренды – тридцать пять. Таким образом, у Вас в наличии должно быть не менее ста пяти тысяч рублей.

Моё «ценовое замешательство» остановило красноречивую девушку. Наверное, в глазах отразился страшный испуг от услышанных цифр: в Воронеже пятнадцать тысяч рублей в месяц – очень хорошая зарплата.

– А подешевле есть что-нибудь?

– За восемнадцать есть квартира в Бутово.

Про Бутово я слышана, да и зачем мне Бутово?

– Москва требует осторожности, – продолжает девушка. – В Москве огромное количество риэлторов-мошенников, фирм-однодневок, непорядочных хозяев, субарендаторов. Только наша компания гарантирует Вам чистоту сделки.

– Девушка, у меня пока нет работы в Москве, мне нужен самый экономичный вариант проживания недалеко от центра.

– С хозяйкой, в районе ВДНХ устроит? Хозяйка квартиры – симпатичная старушка. В одной комнате проживает она сама, а вторую сдаёт за пятнадцать тысяч рублей в месяц. Главное условие – квартиранткой должна быть взрослая женщина. Ну что, поедem посмотреть комнату?

Мы садимся в машину, девушка и за рулём неостановимо болтлива, продолжает давать мне важные напутствия:

– Будьте осторожной в метро, особенно, в толпе, когда все пассажиры становятся беззащитными мишенями для грабителей: вынимают из карманов и телефоны, и деньги, и всё, что попадётся под их нечистую руку. В вечернее и ночное время будьте бдительной: срывают сумки.

А мне говорили, что Москва встречает провинциалов с распротёртыми объятими.

Глава вторая

Слон в посудной лавке

Хозяйка квартиры старушкой вовсе себя не чувствовала: в чудесном халате из тончайшего светло-розового бархата и домашних туфлях на каблучке-рюмочке она порхала по квартире, каблучки мило стучали по паркетному полу. В свои семьдесят девять лет Ираида Васильевна не растеряла дух аристократизма и уважение к собственной личности.

Она переехала в Москву из Питера ещё во времена СССР. После смерти мужа поменяла свою ленинградскую «трёшку» на двухкомнатную «сталинку» в Москве, тогда существовал обмен квартир. Её взрослая дочь жила на другом конце Москвы, но каждый вечер приезжала на своей машине проведать Ираиду Васильевну.

Осмотрев меня с головы до ног, хозяйка квартиры сказала:

– Так-так, значит, Вы из Воронежа... А что в Вашем Воронеже Вас не устраивало, почему Вы решили перебраться в столицу?

– Я привезла Москве свои способности и таланты, – ответила я, не смущаясь.

– О!!! Вы – смелая! Я уважаю смелых людей. Что ж, если талантливы, то пробьётесь. В любом случае, я Вам желаю удачи! А пока располагайтесь, вот Ваша комната. Телевизора нет, зато есть удобная постель. Вы к которому часу на работу будете ходить? Я могу по утрам и на Вашу долю кофе варить.

Экономика должна быть экономной: я приняла решение не пользоваться метро и нашла работу в шаговой доступности от дома, в посудном магазине. По московским меркам зарплата была микроскопической, но моя экономия на транспортных расходах, развлечениях и питании была просчитана не единожды, поэтому я с уверенностью смотрела в своё московское будущее. Обживусь, думала я, а потом найду другую работу.

Москвичи посуду покупали неохотно, покупателей в магазине было мало. С тоскливыми взглядами продавщицы сверяли ценники, протирали посуду и переставляли её с полки на полку. Я познакомилась с напарницами: Татьяна каждый день приезжала на работу из Ярославля, Оксана – из Балашихи.

Вечерами Ираида Васильевна буквально впивалась в меня: расспрашивала о работе, пересказывала телесериалы, последние новости и случаи из своей жизни – недостаток общения всегда выливается в повышенную разговорчивость. Она была истинной совой, ложилась спать не раньше двух часов ночи, поэтому с жавороночьими привычками мне пришлось безжалостно расстаться. Мы подружились с Ираидой Васильевной и даже составили совместный театральный план: один раз билеты покупаю я, другой раз – она. Как и я, она очень любила театр.

В один из субботних вечеров Ираида Васильевна пригласила меня в Московский драматический театр имени А.С.Пушкина на спектакль «Анна Каренина». Несколько вечеров подряд мы хохотали, вспоминая, как побывали в театре: нарядились, приехали на такси, а театр закрыт. На стук в дверь показался человек во фраке:

– Просим прощения, господа! Наши артисты готовы, а декорации не подвезли.

Да, это и понятно, рельсы и паровоз к каждому спектаклю не навозишься...

В тот день выпал первый снег. Часы показывали 18.30, до конца работы оставалось полчаса. Я протирала посуду, украдкой поглядывая на снежные кружева за окном и мысленно радуясь тому, что московская жизнь потихоньку налаживается. Звон бьющегося стекла разорвал тишину: дорогуший фарфоровый чайник в форме слона выскользнул из моих рук.

– Стоимость чайника я удержу из твоей зарплаты. – Из глаз директора магазина сыпались кристаллы льда, её голос не предвещал ничего хорошего. – Можешь уходить, ты уволена.

Мне не хотелось нести свою печаль хозяйке квартиры, я отключила телефон и до полуночи бродила по заснеженным московским улицам...

Дверь открыла не хозяйка, а её дочь. Она сообщила, что Ираида Васильевна, внезапно почувствовав слабость, успела позвонить в скорую помощь и родным. Реанимационная бригада сделала максимум возможного, но спасти Ираиду Васильевну не удалось.

– Простите, комната больше не сдаётся. Я ждала Вас, чтобы Вы могли забрать свои вещи.

Валил большими хлопьями снег, возвращались домой запоздалые ночные пешеходы и среди них, наперекор всем осадкам мира, нарушая природную гармонию снежной тишины и созерцательного покоя, бежала вперёд рыдающая женщина с рюкзаком за плечами.

– Уважаемые пассажиры! Электропоезд следует до Казанского вокзала, – пропел над ухом громкоговоритель.

Я включила телефон: восемнадцать тридцать – пропущенный вызов от Ираиды Васильевны...

Глава третья

Билет в один конец

На Казанском в любое время суток многолюдно. Я заняла очередь в кассу, пересчитала наличность, не густо: три тысячи рублей, но на билет хватит.

– Мне до Воронежа на ближайший проходящий поезд, – сказала я усталой кассирше.

– Новороссийский ушёл в ноль двадцать пять. Москва-Воронеж в восемь десять поедете?

– Да. Один билет в сидячий вагон, пожалуйста.

Ну вот, есть билет и семь часов до поезда. Новый год буду встречать в Воронеже. Я достала блокнот и начала записывать первые главы моего бурного романа с Москвой. Чем больше я писала, тем меньше хотелось уезжать.

Стоп – это не точка, стоп – это пауза! За право жить и работать в Москве надо бороться! Наполненная новой решимостью, я сдала билет в кассу.

Метро возобновляет работу неприлично рано для решения деловых вопросов, поэтому мне пришлось ещё пару часов покататься по красной ветке. Ближе к восьми утра толкучка в метро немыслимая, народу – полны вагоны. На «Фрунзенской» хрупкая девушка, стоявшая рядом, упала в обморок. Люди расступились, подхватили её, кто-то нажал на кнопку связи с машинистом, я подняла сумочку. На следующей станции уже ждала бригада врачей. Девушку вынесли из вагона, я вышла следом.

– Вы кем приходитесь? – спросил врач.

– Случайная попутчица, – ответила я.

– В больницу поедете?

– Конечно, поеду. Доктор, а что с ней?

– Подозрение на внутреннее кровоотечение.

На карете скорой помощи нас быстро примчали в больницу, девушку увезли на каталке, а я осталась ждать на первом этаже.

Слава Богу, диагноз не подтвердился. Это был голодный обморок, истощение. Во второй половине дня мою новую знакомую отпустили домой. Я вернула ей сумку, мы разговорились. Вика была родом из Челябинска, днём училась в центре оперного пения, а вечерами подрабатывала в «Макдональдсе». Оценив силы, мы решили вызвать такси и тут одновременно обнаружили, что телефоны у нас пропали: наверное, карманы обчистили в метро.

Мы снова приехали на «Фрунзенскую», вышли на улицу и попали в распростёртые объятия незнакомого молодого человека.

– Девушки, добрый вечер! Через десять минут в МДМ начинается мюзикл, а моя любимая не успевает – рейс задержался. Возьмите два билетика, бесплатно отдаю. С наступающим, девчонки!

– Спасибо большое! – только и смогли вымолвить мы.

Спектакль «Красавице и чудовище» в Московском Дворце молодёжи был ярким и зажигательным. Действие шло по нарастающей, главный герой добивался взаимности от главной героини, но девушка убежала в лес и там встретила чудовище, на этом первое отделение закончилось. В антракте зрителей угощали шампанским и поздравляли с наступающим Новым годом.

Во втором отделении было ещё веселее, потому что в замке чудовища вся мебель была поющей и танцующей, кухонная посуда исполняла канканы ложек, вилок, ножей, открывалок для бутылок и салфеток. Подсвечник бесконечно делал танцевальные комплименты посуде и мебели, и только женщина-комод танцевала неохотно. Я с нетерпением ждала, когда из маминной из спальни выбежит умывальник, но тут заиграли вальсы Штрауса, появилась лестница

под потолок, и главная героиня в бальном платье, с диадемой на голове, с принцем под руку, стала спускаться по лестнице вниз, к простодушному зрителю. Казалось, ещё один шаг, и она потеряет туфельку, но героиня благополучно преодолела все ступени, исполнила вальс с принцем – чудовище после трехминутного обучения чтению стремительно превратилось в юношу, и сразу после вальса наступил конец спектакля. Занавес!

До полуночи оставалось полтора часа. Быстрыми шагами мы приближались к Викиному дому, жарко обсуждая сценическое решение и режиссуру спектакля.

В крошечной Викиной однушке вместе с ней проживали ещё три девушки – студентки, то есть я была пятой по счёту! В Новогоднюю ночь приход очередного гостя воспринимается с радостью и смехом, поэтому компания была искренней в своём желании найти мне лучшее место за праздничным столом. Мы посмотрели телевизор, поели оливье, и с боем курантов отправились на улицу.

Вот он и пришёл, Новый год! С петардами, гуляющими народными массаами, домашними собаками в комбинезонах, сапожках на меху и огоньками на ошейниках. Мы дошли до Красной площади и главной ёлки страны, не чувствуя усталости, окрылённые новыми мечтами и планами.

Конечно, мы надышались морозным воздухом. К вечеру первого января у Ани поднялась высокая температура, начался кашель и насморк. Девчонки опечалились: со второго января и до конца новогодних каникул им предстояло работать по договору в музыкальных сказках для детей.

– Что же делать, если Аня не выздоровеет? – тревожилась Вика.

На роль «мышки Иришки» срочно была нужна замена. Девчонки по очереди звонили своим сокурсницам, но их не было в Москве.

– Давайте я попробую, – предложила я.

– А ты когда-нибудь участвовала в детских спектаклях? – поинтересовалась Надя.

– Конечно! В школьном драмкружке я была совой и гадким утёнком, в студенческом – бабой Ягой и Зимушкой, а ещё в КВН играла.

– Тогда быстрее учи сценарий! – закричали радостно девчонки и вручили мне несколько печатных листов.

Все праздничные дни я чувствовала себя «нарядной артисткой» России: три раза в день я в великолепном костюме ростовой куклы-мышки обманывала ростовую куклу-кота и водила его за нос по всем страницам весёлого новогоднего сценария.

Первые представления мы показали в Центральном Доме предпринимателей. Во время репетиции я умудрилась провалиться в технический полуподвал между сценой и задником. Было очень темно, включили сказочный лунный свет, я сделала неосторожный шаг вглубь сцены и ухнула по грудь, разбив колени о какие-то доски и гвозди. Сценический партнёр – кот Леопольдик, незамедлительно бросившись на помощь, вытащил меня из пролома и вернул на сцену. Боль была сильной, но её перекрыла творческая радость. Возможность участвовать в спектакле с известными артистами – нежданное счастье и большая ответственность.

Наступило утро одиннадцатого января, морозное и солнечное. Девушки поехали на учёбу, а я отправилась на поиск работы.

Звонкие детские голоса привлекли внимание – передо мной была школа. Улыбчивый охранник приятной наружности преградил путь:

– Здравствуйте! Вы к кому?

– Мне нужен директор школы, – ответила я.

– Директор в отпуске. Сейчас я приглашу заместителя.

Заместитель директора – молодой мужчина, выслушав меня, предложил должность воспитателя. Мы прошли с ним в отдел кадров. Полистав мою трудовую и диплом, кадровичка выдала целый список документов, которые я должна предоставить в кратчайший срок, чтобы

приступить к работе: медицинскую книжку, свежую флюорографию, справки о том, что я не состою на учёте в псих и кожвендиспансерах, в милиции.

В медцентре система прохождения диспансеризации была отлажена. После оплаты услуги в регистратуре выдавали синюю медицинскую книжку и листочек с номерами кабинетов. Переходя из одного в другой, я подставляла необходимый для освидетельствования орган, врач бегло осматривал, и задавал традиционный вопрос: «Жалобы есть?». Жалоб не было, он ставил в медкнижку штампик с личной подписью, и я шла в следующий кабинет.

Мой внешний вид напряг только гинеколога.

– Из Адыгеи? – почему-то спросила гинекологиня.

– Нет, я – россиянка, из Воронежа.

– Салфетку с собой принесли?

– Я не знала, что надо с собой приносить.

– Вы читать умеете? На кабинете написано.

– Я не читала, простите.

– Тогда берите на окне газету.

Я бросила взгляд: на подоконнике лежали аккуратно нарезанной стопочкой выпуски «Комсомольской правды». Разбередилась, разгулялась моя пионерская память, и комсомольские годы промелькнули стайкой активных общественниц в коричневых форменных платьях.

Вариантов не было, я достала из рюкзака свой любимый шейный платок и накрыла медицинское кресло.

Перед посещением психиатра надо было взять выписку из общей картотеки о том, что я ранее не обращалась за помощью в соответствующие учреждения. Выписку я получила, а в кабинете врача растерялась.

– Вы не разменяете мне сто рублей? – совершенно серьёзно спросил психиатр.

– Да, разменяю, – сказала я и послушно достала из кошелька две бумажки по сто рублей.

– А сколько будет сто плюс сто? – поинтересовался он.

– Двести, – отчеканила я.

– А как же мы будем менять мои сто рублей, какими купюрами?

– А!!! Это же тест! – воскликнула я. – Двумя купюрами по пятьдесят!

– Вот Ваша справка, – сказал доктор и протянул мне листок с печатью и подписью.

Я встала со стула, рюкзак упал с колен, под ноги доктору выкатился футляр от очков.

– Вы, наверное, человек творческой профессии? – с улыбкой спросил психиатр.

– Есть такое дело, – ответила я, смущаясь.

Вооруженная справками о психическом и физическом здоровье, я помчалась в школу.

Глава четвертая

Курский соловей

Я вбежала в школу за десять минут до конца рабочего дня отдела кадров и успела сдать документы, значит, завтра я выхожу на работу!

Я чувствовала себя почти счастливой. Почти, потому что жить мне по-прежнему было негде.

– Эй, красавица, будешь работать у нас? – голос охранника был доброжелательным.

– Да, с завтрашнего дня.

– Кем же, если не секрет?

– Воспитателем группы продлённого дня.

– Ну, поздравляю! Откуда приехала, воспитательница?

– Из Воронежа. А Вы – коренной москвич?

– В Москве коренные только зубы, – хохотнул охранник. – Я родом из Курска. Знаешь такой город?

– Слышала, конечно, и про курских соловьёв тоже.

– Ну вот, я и есть тот самый курский соловей. Надо нам с тобой отметить встречу. У меня водочка имеется.

– Нет, спасибо, я не пью.

– Тогда арабский салат предложить могу: свекла, морковь – на тёрке, лук, зелёные помидоры и уксус.

– Интересно, а сами-то арабы едят это?

– Ладно, пошутил я насчёт салата! Чай пить будешь, землячка? У меня конфеты вкусные завалились.

– Буду, – с радостью согласилась я.

Во время чаепития Женя – так звали охранника, травил байки и смешил меня до слёз.

– Вот ты говоришь, что творчеством занимаешься, а каким – не говоришь. Песни сочинишь, что ли?

– Могу и песни.

– Послушай, а такие можешь? Люся, Люся, Люся, я тебя боюсь! Гриша, Гриша, Гриша – едет моя крыша! Лёшка, Лёшка, Лёшка – я тебе не кошка!

Я смеялась от души, а Женя не унимался.

– Скажу по секрету, я и частушки сочиняю. Как тебе эта? Политически мы пассивные, но работающие и агрессивные! – запел он, подражая женскому голосу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.